

**ОБРАЗ ДВОРЕЦКОГО
В РОМАНАХ КАДЗУО ИСИГУРО «ОСТАТОК ДНЯ»
И БОРИСА АКУНИНА «КОРОНАЦИЯ, ИЛИ
ПОСЛЕДНИЙ ИЗ РОМАНОВ»**

(Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. А. М. Бутырчик)

Третий роман Кадзуо Исигуро «Остаток дня» (*The Remains of the Day*, 1989) получил Букеровскую премию и завоевал любовь публики по всему миру. В качестве главного героя романа выступает образцовый английский дворецкий Мистер Стивенс. Образ слуги и дворецкого является знаковым концептом английской национальной картины мира. На протяжении истории он постепенно претерпевает различные изменения под воздействием развития этноса, преобразования политики и экономической ситуации, мировоззренческих ориентаций. Главные ценности данного типажа представляют собой такие важные для общества понятия, как преданность своему делу, профессионализм, честность, уважение, достоинство. Образ мистера Стивенса в романе Кадзуо Исигуро продолжает череду героев-дворецких, созданных Уилки Коллинзом (*The Moonstone*, 1868), Оскаром Уайльдом (*The Importance of Being Earnest*, 1895), Генри Джеймсом (*Brooksmith*, 1892), Пеламом Гренвиллом Вудхаусом (цикл романов о Дживсе) и др.

В 2000 году Борис Акунин издаёт роман из серии об Эрасте Фандорине «Коронация, или последний из романов», который является своеобразным ремейком «Остатка дня». Образ главного рассказчика, дворецкого Афанасия Зюкина, вдохновлен героем романа К. Исигуро. Сам Б. Акунин говорит об «Остатке дня» следующее: «Виртуозная работа. Я написал целый оммаж этому роману с инициалами К.И. (Kazuo Ishiguro) на контртителе – “Коронацию”». Стоит отметить, что Б. Акунин часто прибегает к приёму «двойного кодирования». Детективы об Эрасте Фандорине полны отсылок к различным произведениям русской и зарубежной классики. В романе «Коронация» Б. Акунин обращается к английской литературной традиции в изображении дворецкого.

Биографии главных героев романов очень похожи. Мистер Стивенс и Афанасий Зюкин происходят из «потомственных слуг»: отец Мистера Стивенса являл собой доподлинное олицетворение «достоинства» выдающегося дворецкого и пользовался большим уважением среди коллег. Прадед Афанасия Зюкина, Емельян Силантьевич, некоторое время был дворянином, позже лишился дворянства и офицерского чина. Его полковой командир помог бывшему сослуживцу, и Емельяна Силантьевича устроили камер-лакеем в царское село. Так род Зюкиных стал прислуживать августейшим особам. Мистер Стивенс и Афанасий Зюкин бесконечно преданы своим хозяевам, полагая, что настоящий дворецкий должен отдавать им всего

себя без остатка. Они крайне ответственно относятся к выполнению обязанностей и ожидают от своих подчинённых того же: «But you will no doubt agree that the very best staff plans are those which give clear margins of error to allow for those days when an employee is ill or for one reason or another below par» [2, p. 6]. Оба имеют собственное представление о том, каким должен быть истинный дворецкий: «Если подчинённый не справляется со своей работой – виноват в этом начальник» [1, с. 25]. Именно на первичном этапе знакомства с героями их сходство кажется максимально очевидным. При дальнейшем погружении в тексты можно заметить, что персонажи раскрыты абсолютно по-разному, поскольку авторы преследуют различные цели. Б. Акунин использует образ Мистера Стивенса как прототип для Зюкина, при этом намеренно придаёт герою определённый оттенок иронии, что не противоречит жанру и концепции его романа. У К. Исигуро Мистер Стивенс представляет собой человека на перепутьи: «The rest of my life stretches out as an emptiness before me» [2, p. 40].

Следует обратить внимание на схожий внутренний мир героев. Мистер Стивенс и Афанасий Зюкин верят в то, что человечество существует по неким правилам, что во всём на земле имеется смысл и порядок. Внутренний кодекс Мистера Стивенса становится причиной его замкнутости и формальности. Ему трудно говорить небрежно, действовать расслабленно или выражать свои чувства окружающим. С такой же проблемой сталкивается и Афанасий Зюкин. Примечательно, что герой Б. Акунина в конце романа, разочаровавшись в мнимом величии великокняжеской власти, уходит из дворецких. В романе К. Исигуро Мистер Стивенс, проанализировав и переосмыслив свою жизнь и поступки, принимает единственное верное решение: он будет жить дальше и продолжит стараться быть хорошим дворецким для нового хозяина.

Особое место в романе К. Исигуро занимает любовная линия Мистера Стивенса и Мисс Кентон. Перед читателями разворачивается драма нерешительного, излишне сдержанного человека, неспособного признаться в своих чувствах даже самому себе: «I do not think I responded immediately, for it took me a moment or two to fully digest these words of Miss Kenton. Moreover, as you might appreciate, their implications were such as to provoke a certain degree of sorrow within me. Indeed – why should I not admit it? – at that moment, my heart was breaking» [2, p. 220]. В «Коронации» чувства Зюкина к гувернантке обречены на неудачу: «Ко всему, что доставляет удовольствие, я привык относиться с сугубой осторожностью, потому что удовольствия идут рука об руку с расслабленностью, а от расслабленности один шаг до нерадивости» [1, с. 36]. Б. Акунин использует эту линию только на уровне художественного приёма.

Литературоведы не пришли к единогласному мнению по поводу того, в каком модусе находится текст романа «Остаток дня»: дневника, рассказа или внутреннего монолога. Такие исследователи, как Уильям Хатчингс и Кевин Коннор, склоняются к первому варианту [3]. Действительно, Стивенс ведёт своего рода дневник или путевые записки во время путешествия из Дарлингтон-холла в Литтл Комптон, где проживает его бывшая коллега мисс

Кентон. Периодически в записях появляются размышления о его прошлом и об историческом значении Дарлингтон-холла. Произведение К. Исигуро можно отнести к исповедально-философским романам, получившим широкое распространение в английской литературе второй половины XX века. Мистер Стивенс, прокручивая воспоминания собственной жизни, в определённой степени пытается найти ответы на вечные вопросы о предназначении человека: «What is the point of worrying oneself too much about what one could or could not have done to control the course one's life took? Surely it is enough that the likes of you and I at least try to make our small contribution count for something true and worthy. And if some of us are prepared to sacrifice much in life in order to pursue such aspirations, surely that in itself, whatever the outcome, cause for pride and contentment» [2, p. 244].

Ключевой момент, вокруг которого строится сюжет, – историческое событие. В «Остатке дня» таким событием является международная конференция 1923 года в Дарлингтон-холле, в «Коронации» – вступление на престол Николая II и Ходынская трагедия.

Б. Акунин заимствует яркий образ истинного дворецкого и помещает его в пространство детектива. Афанасий Зюкин выполняет в «Коронации» роль помощника великого сыщика, в нашем случае Фандорина: «Впрочем, наша беседа скорее являла собой монолог Фандорина, я же в основном слушал. Подозреваю, что для Эраста Петровича так называемое обсуждение было просто размышлением вслух, а обращения ко мне за мнением или советом следовало считать не более чем фигурами речи» [1, с. 341]. Подобный персонаж помогает автору создать атмосферу таинственности, развить сюжет, направить мысль читателя, дать объяснение всему случившемуся. Этот приём характерен для классического английского детектива (доктор Ватсон у Шерлока Холмса, Конан Дойла, капитан Гастингс у Эркюля Пуаро, Агаты Кристи). Фигура Зюкина в романе не ключевая. Герой является участником и транслятором событий, однако в центре прежде всего находится тайна, и то, как с её разгадкой справляется Фандорин.

Следует обратить внимание на категорию художественного времени и композиционные элементы в романах. В «Коронации» время построено по принципу кольцевого обрамления: отправной точкой для событий романа служит запись дневника Зюкина от 20 мая, затем повествование переносится на две недели назад и в итоге возвращается в исходную точку 20 мая. Подобный приём нередко встречается в произведениях детективного жанра, так как позволяет заинтриговать читателя с первых страниц.

В романе «Остаток дня» исследуется диалектика памяти и забвения. Именно поэтому для К. Исигуро большое значение приобретает ретроспекция, когда какое-либо событие в настоящем вызывает воспоминания героя и побуждает его к размышлениям о прошлом. Путешествие Мистера Стивенса можно трактовать в двух аспектах: фактическая поездка из Дарлингтон-холла в Литтл Комптон и ментальное путешествие по закоулкам памяти с целью самопознания. Важно отметить и наличие в романе пересечения двух хронотопов: плана настоящего – хронотоп дороги (пейзажные зарисовки и

описание местных достопримечательностей, чередующиеся с дорожными приключениями, которые случаются с мистером Стивенсом) и плана прошлого – хронотоп фамильной усадьбы (события 1920-1930-х годов в Дарлингтон-холле).

В результате можно прийти к выводу, что образ Афанасия Зюкина является ремейком образа Мистера Стивенса. Б. Акунин не цитирует и не пародирует источник, а наполняет его новым и актуальным содержанием. Ремейк становится специфическим способом текстотворчества в условиях деконструирования. Герой романа К. Исигуро «Остаток дня» выступает в качестве материала для построения нового текста. Б. Акунин адаптирует персонаж Мистера Стивенса под жанровую специфику детективного романа и авторскую идею, сохраняя ключевые моменты характера и поведения: профессионализм, степенность, преданность долгу, достоинство.

Литература

1. Акунин Б. Коронация, или последний из романов. – Москва: Захаров, 2000. – 451 с.
2. Ishiguro K. The Remains of the Day. – Faber and Faber, 1989. – 258 p.
3. World Literature Today. 1990. Vol. 64, № 3. Summer. O.U. Centennial Issue [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/4014669>. – Дата доступа: 17. 04. 2020.